

Отдаленный рокот двигателя заставил меня поднять голову. Сзади меня была живая изгородь, и я уже приготовился укрыться за ней, когда водитель дважды мигнул фарами. Вздохнув с облегчением, я открыл еще одно окно в приложении для общения, которое поставлялось с новым телефоном и, по слухам, было не слишком доступно для более альтруистичных слоев общества.

Держа телефон в руке, я отправил подтверждение своему водителю. В виде ряда эмодзи, которые заканчивались эмодзи-какашкой с улыбающимся ртом. На самом деле мы не составляли код или что-то в этом роде, я просто предположил, что его это развлечет.

Судя по отдаленному гоготу, я был прав.

Двигатель машины взревел. Даже зная, что он приближается, я все равно от неожиданности отпрыгнул назад. Быстрее, чем можно было предположить, водитель проехал половину улицы, совершил незаконный разворот и остановился прямо возле меня. Обе передние дверцы распахнулись, водитель выпрыгнул из машины с очередным смешком, направленным на меня, так как я очень небрежно забрался на пассажирскую сторону.

В темноте я смог разглядеть только высокого человека, одетого в темную одежду, в том числе в шапку, надвинутую так далеко на лоб так, что она практически закрывала глаза.

Как ни странно, но садиться в машину к незнакомцу оказалось гораздо безопаснее, чем бежать обратно в дом. Полностью отказавшись от пассажирской стороны, я пролез в щель между передними сиденьями, нырнул на пол и развернул оставленное там одеяло. К тому моменту, когда в ночи раздался звук щепки, похожий на выстрел, я уже успел накрыться им, не считая трудностей с волосами.

Жизнь в одиночестве имела свои преимущества. Никто не будет следить за тем, чем я занимаюсь, никто не будет следить за моей интернет-историей или странной привычкой уходить рано утром. К сожалению, жить в одиночестве Минору Минете было крайне сложно: даже если он еще не успел заполнить заявление, которое ему прислали, на него все равно смотрели глаза университета Юэй.

Не говоря уже о том, что он больше не собирается быть героем, его кардинальное изменение в теле и сознании должно было поднять не одну бровь у руководства.

А еще его недавняя преступная деятельность.

Итак, во второй раз в истории Минета Минору должен был умереть. На этот раз уже телом.

Когда я уходил, дом был опечатан. Не знаю, поможет ли это в разбирательстве, но перед сном я «случайно» оставил включенным газовую плиту. Из-за этого, а также из-за откровенно абсурдного количества легковоспламеняющихся вещей, которые я «пролил» за последнюю неделю и так и не удосужился убрать, потому что мне было лень (спросите любого, кто меня знает, последнее слово не нуждается в кавычках), я жил в самом определении пожароопасной ситуации.

Самого по себе этого, вероятно, было бы недостаточно, чтобы продать рассказ, но если бы выяснилось, что я прибежал к услугам якудзы? И что я совершил налет на убежище якудзы, когда никого не было дома? Те ведь явно захотят немного отомстить мне за то, что я забрал их вещи.

Я лежал под одеялом, затаив дыхание и считая секунды до нашего отъезда. Как только прошло

тридцать, машина слегка наклонилась, и с сиденья передо мной раздался задыхающийся смех, когда шины завизжали.

Я вскрикнул в ответ, когда машина рванулась вперед, прижав меня к земле. Мягко говоря, неудобно, и я почти отбросил одеяло, чтобы пожаловаться на первый крутой поворот, когда земля затряслась.

Даже сквозь одеяло я видела, как небо окрасилось в красно-оранжевый цвет. Между нами и моей бывшей обителью уже стояла вереница домов, но, когда я сорвал одеяло и сел на сиденье, чтобы рассмотреть повреждения, я не мог не ахнуть.

Пламя выглядело как сплошной столб. Это был не столько пожар в доме, сколько костер моей прежней жизни. Этого не могло быть физически, но в тот момент я мог поклясться, что огонь доходил до того места, где сила взрыва разогнала облака. До восхода солнца оставалось еще несколько часов, но улицы, по которым мы пронеслись, были достаточно освещены, чтобы я мог разглядеть людей, высыпающих из домов, чтобы узнать, что за суматоха произошла.

.

— Какого черта ты сделал?

Водитель снова рассмеялся. Звук не изменился, но это уже не было похоже на простую радость.

— Инструкции предписывали не оставлять следов!

По-моему, это был чертовски большой след.

— Ни следа от моего тела, а ни от всего гребаного дома!

—...Ха

Смех прекратился. Еще один резкий поворот чуть не расплющил мои мозги о дверь.

— В этом есть смысл, да.

— Что на счет соседей?

— Не волнуйся, с ними все в порядке. Я все проверил!

Не имея другого выбора, кроме как смириться с этим, я спрятался под одеяло, чтобы убедиться, что Минору Минета, погибший в 18 лет в результате поджога, якобы устроенного якудзой, у которого он украл деньги, не был замечен в скоростной машине, скрывающейся с места преступления.

Теоретикам заговоров будет не до этого.

Телефон зазвонил еще до того, как Мирай вошел в свое агентство.

Это само по себе было довольно странно. По официальным данным, до открытия агентства оставался еще час. Неофициально старый стационарный телефон, занимающий место на стойке ресепшн, был скорее реквизитом, чем чем-то еще. Еще одна деталь для создания

имиджа обычного офисного служащего в мире героических расследований, к которому он сам себя подтолкнул. Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз эта... “реликвия” издавала хоть какой-то звук.

Да и день для этого был выбран не самый удачный, учитывая, что температура поднялась даже выше, чем предполагали метеорологи.

Он был не одинок в своем замешательстве. Джузо, всегда прилежный работник, стоял за столом и тихо щелкал своими мандибулами. Мирай достаточно долго работал с ним, чтобы понять, что его приятель в полном недоумении.

С осторожностью, как при взрыве бомбы, Джузо поднял трубку. Пронзительный звонок прекратился, и через мгновение его сменил звук затрудненного дыхания. Мирай не ожидал услышать телемаркетологов, поэтому жестом попросил Джузо передать ему трубку.

— Алло?

Дыхание участилось. Из маленького динамика донесся тонкий гул двигателя.

— Это сэр Ночноглаз?

Обычно суровые брови нахмурились еще больше. Мирай не узнал говорившего, и, судя по взгляду Джузо, который поднял второй стационарный телефон, чтобы беззвучно прослушивать разговор, он тоже не узнал его.

Это исключало любого из их обычных информаторов, а начало разговора говорило о том, что это не сотрудник правоохранительных органов. По крайней мере, не тот, кто звонит с разрешения их отдела.

— Да, могу я узнать, кто говорит?

— Эта линия защищена?

... Это был один из тех телефонных звонков, который испортит ему день, неделю и, возможно, месяц. Последний раз такой звонок был полгода назад, тогда он ликвидировал целую банду торговцев людьми. А незадолго до этого Всемогуший лишился желудка.

Что бы это ни было, предвидение не сочло нужным предупредить его. Оставалось надеяться, что то, что оно ему покажет, позволит избежать трагедии.

— Конечно. Теперь говори.

Еще один глубокий, вздрагивающий вдох. Кто бы ни был на другом конце телефона, он звучал молодо. Возможно, моложе, чем его стажер.

— Хорошо, слушайте, я член Восемь Обетов Смертельной Скверны, но я хочу выйти.

Лед, застывший в жилах Мирая в этот момент, был похож на тот, когда он впервые увидел раны Всемогущего, нанесенные человеком, который, возможно, был почти так же опасен, как и заклятый враг его старого наставника.